

ДИСТРИБУТИВНЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАГОЛОВ

Фахриддин Исраилович АБДУРАХМАНОВ

кандидат педагогических наук, доцент

Узбекский государственный университет мировых языков

fahro@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается дистрибутивная методика для выявления формальной и семантической валентности синтаксически господствующих и зависимых слов. При любом толковании валентности дистрибутивная методика с помощью дистрибутивной формулы помогает выявить набор валентностей и окружений языковых единиц.

Ключевые слова: дистрибутивно-трансформационная схема; фрейм; значение падежа; актант; семантический класс; ядерная конструкция; трансформ; актантный глагол; дистрибуция элемента.

ФЕЪЛЛАР ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ГУРУҲЛАРИНИ ЎРГАНИШДА ДИСТРИБУТИВ МЕТОД

Фахриддин Исраилович АБДУРАХМАНОВ

педагогика фанлари номзоди

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети

fahro@mail.ru

Аннотация

Мақолада синтактик жиҳатдан ҳукмрон ва тобе сўзларнинг шаклий ва семантик валентлигини аниқлаш учун дистрибутив методика ўрганилган. Валентлиликни ҳар қандай ҳолатда изоҳлашда дистрибутив методика дистрибутив формула ёрдамида тил бирликларининг валентлилик ва муҳитлар тўпламини аниқлашга хизмат қилади.

Калит сўзлар: дистрибутив-трансформацион схема; фрейм, келишик маъноси; актант; семантик синф; ядровий (асосий) тузилиш; трансформ; актант феъл; элемент дистрибуцияси.

DISTRIBUTIVE METHOD IN THE STUDY OF LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF VERBS

Fakhriiddin Israilovich ABDURAKHMANOV

Ph.D, Associate Professor

Uzbekistan State University of World Languages

fahro@mail.ru

Abstract

The article deals with the distribution method for revealing the formal and semantic valence of syntactically dominant and dependent words. In any interpretation valence

distribution method using the distributive formula helps to identify a set of valencies and environments of language units.

Keywords: distributive-transformational scheme; the frame; the value of case; actant; semantic class; nuclear structure; transforms; actantial verb; distribution element.

Семантика глагола включает в себя глагольный и предметные признаки. Последние являются семантической базой валентности глагола.

«Глагол можно представить себе в виде своеобразного атома с крючками, который может притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости об большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе. Число таких крючков, имеющих у глагола, и, следовательно, число актантов, которыми он способен управлять, и составляет сущность того, что мы будем называть валентностью глагола» (1, 250).

Актанты (субъект, первый и второй объекты и т.д.) навешиваются на валентности глагола, как на крючки, а глагол актуализирует предметные компоненты в сообщении. Толкование семантики глагола заключается в инвентаризации семантических классов предметов, между которыми осуществляется действие. Так, толкование глагола «вложить» в предикативной фразе «Андрей вложил письмо в конверт» должно быть таким: 'Помещение кем-либо предмета во внутреннюю полость какого-либо другого предмета'.

Анализ семантического толкования дает нам следующие семантические компоненты: $S^1_{од}$ и – лицо, совершающее действие; $S^2_{в}$ – предмет, отдельный от другого предмета; $vS^3_{в}$ – предмет, имеющий внутри себя полость и существующий отдельно от $S^2_{в}$; Г – помещение лицом в полость или емкость предмета какой-либо другой предмет. Как видно, фиксация только действия («помещение») недостаточно для толкования. Толкование будет полным, если будут указаны все классы актантов. Кроме того, необходимо указать: а) наличие у одного из актантов полости (емкости и т.п.); б) цельность каждого из актантов; в) значение лица у субъекта действия и неодушевленность первого и второго объектов. Это дополнительная информация, которая может быть названа «селекционными различителями», задает предложно-падежные формы – им. падеж одушевленного лица, вин. падеж без предлога предмета, имеющего полость. Селекционные различители являются, следовательно, семантическими компонентами падежной (предложно-падежной) формы каждого из актантов.

Достаточный и необходимый перевод с русского на узбекский язык должен эксплицировать каждый из селекционных различителей русского глагола и его актантов, либо порядком слов формальными принадлежностями глагола и его актантов в предикативной фразе узбекского языка (при совпадении инвентаря актантов узбекского и русского глаголов). Либо, если этот инвентарь не совпадает, включить в узбекскую предикативную фразу такие словосочетания, которые корректировали бы инвентарь актантов и соответствующие селекционные различители. Коррекция селекционных различителей позволяет истолковать способы передачи семантики падежных (предложно-падежных) конструкций русского языка в узбекском языке.

Сравнение семантики глаголов русского и узбекского языков на уровне глубинных структур позволяет выявить либо одинаковое количество актантов, либо – различное. При одинаковом инвентаре актантов один глагол русского языка переводится одним глаголом узбекского языка, и наоборот. Ср. *Андрей хатни конвертга солди*. Поверхностные структуры узбекской предикативной фразы допускают трансформацию в соответствии с одной поверхностной структурой русского языка.

Трудности возникают в случае, если набор семантических компонентов с предметным значением глагола в узбекском языке иной, чем в русском глаголе. Чтобы достигнуть соответствия узбекского перевода русскому оригиналу, используются аналитические конструкции узбекского языка, восполняющие средствами словосочетания недостающие актанты в узбекской конструкции или, наоборот, – ограничивают актуализацию лишних актантов узбекского языка.

Приведем анализ толкований трансформационно-дистрибутивной схемы в русском и узбекском языках.

§ 1. Помещение кем-либо предмета в среду какого-либо предмета.

$C^1_{\text{ОДИ}} + \Gamma + C^2_{\text{В}} + \text{В}C^3_{\text{В}}$

В $\text{В}C^3_{\text{В}}$ отсутствует внутренняя полость; предмет, обозначенный $C^2_{\text{В}}$, насильственно внедряется в среду другого предмета ($\text{В}C^3_{\text{В}}$); *Андрей вбил гвоздь в стену*, узб. *Андрей деворга мих кокди* = *Андрей деворни ичига мих кокди* \Leftrightarrow *Андрей михни деворга кокди*. Валентность узбекского глагола одинакова с валентностью русского. В узбекском языке имеется три трансформы, где различаются поверхностные структуры: *деворга* \Leftrightarrow *деворни ичига*: $C^2_{\text{ГА}}$ \Leftrightarrow $C^3_{\text{НИ}}$ ичига. Третий трансформ различает поверхностные структуры *мих* = *михни* $C^3_0 \Leftrightarrow C^3_{\text{НИ}}$. Поверхностные

структуры первых двух трансформов означают: - *га* – показатель детально-направительного падежа. В нашем случае семантика дательно-направительного падежа узбекского языка соответствует русскому C^3_B с селекционным различителем ‘среда’, ‘не полость’; ‘ни ичига’ означает сочетание аффикса винительного падежа с послелогом «ичига» – «во внутрь», что эквивалентно русской глубинной структуре ‘насильственно внедряется’; в остатке находится русское значение ‘отсутствие внутренней полости’. В трансформации $C^3_0 \Leftrightarrow C^3_{ни}$, связанной с изменением порядка слов, отсутствие аффикса не связано с наличием или отсутствием определенного предмета. В результате для узбекского языка отмечаются трансформации трех трансформов

$$C^1_0 + C^2_{ГА} + C^3_0 + \Gamma \Leftrightarrow C^1_0 + C^2_{ни\ ичига} + C^3_0 + \Gamma \Leftrightarrow C^1_0 + C^2_{ГА} + C^3_{ни} + \Gamma$$

Описанная для узбекского языка трансформация соответствует первому подклассу рассматриваемого семантического инварианта в русском языке, который характеризуется конкретными объектами (см. примеры выше). Однако в русском языке имеется второй подкласс с абстрактным значением объектов, обозначающих отдельные понятия или представления: «Я посвятил друга в тайну»; «Рабочие внедряют в производство передовой опыт». В узбекском языке возможна трансформация: $C^1_0 + C^2_{ГА} + C^3_{ни} + \Gamma \Leftrightarrow C^1_0 + C^2_{ни} + C^2_{ГА} + \Gamma$

Мен дустимга сиримни маълум килдим \Leftrightarrow *Мен сиримни дустимга маълум килдим*. Здесь отсутствует указание на глубинную структуру ‘среда’ (внутри). С этой точки зрения узбекский трансформационный признак обнаруживает алломорфизм с русской дистрибутивной схемой. Что касается конструкций с конкретными объектами, то в русском и узбекском языках имеет место изоморфизм трансформационно-дистрибутивных схем.

Аналогично соответствие второй предикативной фразе: *Ичиши илгор тажрибани ишлаб чиқаришига жорий килди*. \Leftrightarrow *Иичи ишлаб чиқаришига тажрибани жорий килди*. Здесь имеется лишь изменение порядка слов, обозначающий изменение практического значения; обязательная конструкция левого трансформа становится факультативной в правом трансформе и наоборот.

§ 2. Заполнение кем-либо среди (объекта) предмета каким-либо материалом или предметом: *Грузчики погрузили хлопок в вагон* \Leftrightarrow *Грузчики догрузили вагон хлопком*.

$$C^1_{оди} + \Gamma + C^2_{В+В} C^3_{В} \Leftrightarrow C^1_{оди} + \Gamma + C^2_{В} + C^3_{Т}$$

В объекте ${}_V C^3_B = C^3_B$ имеется пустая полость (объем), которая заполняется веществом или предметами, обозначенными $C^3_B \Leftrightarrow C^3_T$. Принципиальное отличие от семантики дистрибутивной схемы в § I в том, что последняя не допускает трансформации. Наличие в объекте ${}_V C^3_B = C^2_B$ в пустой полости (объекта) – тот селекционный различитель, который задает трансформацию.

В узбекском языке мы имеем следующие конструкции: *Грузчиклар пахтани вагонга тулдиришди* \Leftrightarrow *Грузчиклар вагонни пахта билан тулдиришди*. Валентность узбекского глагола одинакова с русским глаголом, и трансформация русских предикативных фраз передается трансформацией узбекских фраз. При этом послелог *билан* обозначает совместное помещение в полое пространство элементов вещества или совокупность предметов;

$$C^1_0 + C^2_{\text{НИ}} + C^3_{\text{ГА}} (\text{КА}) + \Gamma \Leftrightarrow C^1_0 + C^3_{\text{НИ}} + C^2_{\text{БИЛАН}} + \Gamma$$

В левом трансформе селекционный различитель ‘совместное помещение элементов вещества или множества предметов’ + ‘полое пространство’ не эксплицируется формальными принадлежностями. По-видимому, можно говорить об изоморфизме правого трансформе русской трансформации и об алломорфизме правого трансформе русской конструкции, поскольку в левом трансформе узбекской конструкции отсутствует формальная принадлежность *билан*, указывающая на совместное помещение элементов вещества или множества предметов. В русском языке формальной принадлежностью, обозначающей ‘совместное помещение в полость (объем)’ является семантика творительного падежа в правом трансформе. В левом трансформе русской конструкции первой объект C^2_B также обнаруживает нейтрализацию селекционного различителя ‘совместное помещение в полость (объем)’, чем доказываемся строгий изоморфизм русской и узбекской трансформацией. Любой глагол, входящий в рассматриваемый семантический класс, обнаруживает селекционный различитель творительного падежа правого трансформе в русской конструкции ‘совместное помещение в полость (объем)’.

§ 3. Захват кем-либо объекта, обозначенного C^2_B ;

$$C^1_{\text{ОДИ}} + \Gamma + C^2_B + {}_V C^3_B \Leftrightarrow C^1_{\text{ОДИ}} + \Gamma + C^2_B + C^3_T$$

Андрей взял книгу в руки \Leftrightarrow *Андрей взял книгу руками*. В узбекском языке имеем следующие конструкции: *Андрей кулга китобни олди* = *Андрей кул билан китобни олди*.

$$C^1_0 + C^2_{\text{ГА}} + C^3_{\text{НИ}} + \Gamma \Leftrightarrow C^1_0 + C^2_{\text{БИЛАН}} + C^3_{\text{НИ}} + \Gamma$$

Как и в § 2, используется слово *билан* в узбекском языке и форма творительного падежа в правом трансформе русского языка.

Однако селекционный различитель, обозначаемый творительным падежом русского и формой *билан* узбекского языка, имеет модификацию, задаваемую семантикой 'вместилища'. Объект, помещающий внутрь себя предмет или вещество, является инструментом, осуществляющим захват предмета внутрь себя. Синкретизм инструмента и вместилища эквивалентно передается трансформацией узбекского языка. В русском языке левый трансформ обнаруживает нейтрализацию селекционного различителя 'инструмент', а выраженным является значение 'вместилища'. В правом трансформе значения 'инструмент' и 'вместилище' обозначается синкретически творительным падежом. В узбекском языке правый трансформ эксплицитно выражает селекционный различитель 'вместилище' = 'билан', а в левом трансформе значение 'вместилище' нейтрализуется; элемент «кул» в узбекском языке соответствует значению 'инструмент' в русском трансформе. В левом трансформе узбекской конструкции сохранение элемента «кул» означает сохранение семантики 'инструмент', этот же элемент имеется и в правом трансформе.

Принимая во внимание нейтрализацию инструментального значения в левом трансформе русской конструкции, следует говорить об изоморфизме узбекской и русской трансформаций. Об этом же свидетельствует элемент *-га* в левом трансформе узбекской конструкции, указывающей 'адрес' помещения предмета.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. — 656 с.